

План открытого урока на тему : Основание и развитие селения Исламово.

Цели :

1. Углубление знаний учащихся о Родине, о своем селе.
2. Воспитывать патриотизм, гражданское самосознание и причастность к родным истокам.
3. Развивать у учащихся коммуникативные навыки, развивать творческие и организаторские способности, развивать умение совершенствоваться в коллективе

Ход урока :

Учитель объявляет тему, цели и задачи урока.

Урок начинается с сообщений учащихся .

1.1 Основание селения Исламово (Верхний Курп).

Существует несколько версий основания малокабардинского селения Исламово (Верхний Курп). По одной из них, селение было основано Мусой Исламовым. Согласно сельским преданиям, за верную многолетнюю службу узденю 1-й степени Исламову царская администрация пожаловала участок земли между речками Курп и Курпуг для его заселения со своими подданными и строительства поста, с целью контроля подступов к стратегической Военно-Грузинской дороге.

Точная дата возникновения селения не известна. В книге В.С.Бесланеева указывается примерный период поселения – это первая четверть XIX века. Этому есть некоторые косвенные подтверждения. Во-первых, из докладной записки секретаря Временного кабардинского суда Якуба Шорданова в 1839 г. следует, что «от речки Асай, за речкой Кескем, до Сунжи вниз оной до Ашкель», степь принадлежала «узденям Ахловской фамилии Инарокову, Исламову, Бештокову и Мударовой фамилии – Астемирову, Танашеву, Хапцеву, Абаеву, Азашеву, Индарову, Болатову...». Во-вторых, это переселенческая реформа царской администрации, направленная на укрупнение селений. В 1804-1815 годах с берегов рек Сунжа, Пседаха, Псигуабжа, Ардон были переселены 16 малокабардинских селений и расселены по рекам Курп, Заманкул, Дея, Терек. Переселение аулов преследовало, как военные, так и политические цели. Одна из них заключалась в создании барьера на главном пути сообщения между Малой Кабардой и Чечней.

Памятник, датируемый 1815 годом и свидетельствующий, по мнению В.С.Бесланеева, о времени заселения близлежащего селения Ахлово, можно считать еще одним косвенным подтверждением правоты исследователя. Возможно, оба селения, и Ахлово и Исламово появились на берегу Курпа

одновременно. Как бы то ни было, лучшие земли, расположенные по верхнему течению реки Курп, были заняты исламовцами.

Этой же версии придерживается Х. Тимижев, который называет примерную дату основания селения Исламово — 1815-1820 гг. Автор связывает возникновение селения на этом месте с походами царских генералов Глазенапа и Булгакова в Малую Кабарду, результатом чего стало сокращение ее территории и одновременное выселение малокабардинских аулов с берегов рек Сунжа, Ардон, Асса.

Достоверно выяснить происхождение и точное время поселения Исламовых в Малой Кабарде до сих пор не удалось. Изученные документы показывают, что во все времена эта фамилия была крайне немногочисленной и малораспространенной в Малой Кабарде. Можно предположить, что они по каким-то причинам (кровная месть, последующее изгнание и т.д.) были вынуждены оставить свою родину, и таким образом, оказались здесь. В Описании кабардинского народа, хранящегося в Коллегии иностранных дел за 1748 г. сообщается информация о том, что в Кизляре тогда находились владельцы, изгнанные за какие-то проступки из пределов Большой Кабарды, где, как известно, находился двор владельцев Исламовых. Среди них называлось имя Али Исламова с братьями и детьми численностью 12 человек. Здесь же передается и причина их пребывания в Кизляре: «Касаев родной брат Бактагирей Атажукин убил своего двоюродного брата Исмаила Исламова. И ныне Исмаиловы родные братья, хотя с Касаем в согласии...находятся при Кизляре». В реестре, взятого комендантом Кизляра Н. Потаповым скота у кабардинских князей и владельцев в декабре 1768 г., помещена информация о владельцах Муку-Али и Куртали Исламовых «и с ними, в том числе, три человека Малой Кабарды». В документе за 1778 г. упоминается Гиляхстан Исламов, уже как уздень Кейтуко Ахлова — владетельного князя Малой Кабарды. В 1800 г. в числе заседателей родовой расправы Малой Кабарды значился Жамболат (Жамбот) Исламов. В списках кабардинских владельцев Большой Кабарды на 14 сентября 1793 г. значатся представители Мисостовой фамилии: Касым Исламов, Магуко Исламов; Джамбулатовой фамилии: Кайтуко Исламов, Татархан Исламов, Темирбулат Исламов, Батоло (вероятно Батоко — А.Д.) Исламов, Мурзабел (вероятно Мурзабек — А.Д.) Исламов, и Муса Исламов. Имеет ли последний отношение к основателю малокабардинского селения Мусе Исламову, установить достоверно пока не удалось.

То же самое касается и точной даты основания селения. Как свидетельствует рапорт пристава Малой Кабарды поручика Дикова, с. Исламово в 1844 г. уже существовало, и здесь протекала бурная, повседневная, общественная жизнь, с присущими ей противоречиями и конфликтами, как раз в духе времени военно-народного управления. Он писал, что 11 октября, во время черкесского «байрама», черкес аула Ахлово Харис Загантов в нетрезвом виде, без всякой причины, ранил черкеса аула Исламово Джамбека (Джамбота) Дарахова в ногу кинжалом, от которой он через 5 дней умер. Когда казаки пришли в аул и окружили саклю Загантова, с намерением его арестовать, он выбежал из неё, выстрелил в казаков, и скрылся в другой сакле. Однако, он был всё-таки

захвачен и отправлен под конвоем в Нальчик, где его должны были предать военному суду.

Время переселения князя Инарокова со своими людьми в Малую Кабарду стало временем основания Верхнего Курпа (Исламово). Это утверждение не результат специального исследования, а всего лишь гипотеза, которая была выдвинута ученым на основании сбора этнографического полевого материала во время работы над родословием фамилии Шоговых – жителей с. Инароково. Во-первых, Инароков не имел княжеского происхождения, а был узденем 1-й степени, владельцем своего аула, да и образование селения Исламово произошло без его участия. Он прибыл со своими подданными на новое место во второй половине XIX века и на основании решения комиссии по личным и поземельным правам туземного населения Терской области, с разрешения владельцев, официально поселился на землях Исламовых.

В списках первостепенных узденей Малой Кабарды на 30 января 1825 года, значатся и основатели селения: Муса Исламов – 35 лет, его сыновья Асланбек – 12 лет и Каирбек – 7 лет. Возможно, они уже к этому времени жили на берегу Курпа.

Известно о том, что первоначально вместе с основателями селения Исламовыми на плато между двумя речками Курп и Курпуг поселилось 40 дворов. В 1851 году их число достигло 120. При сопоставлении всех этих косвенных подтверждений можно считать, что предположения В.С. Бесланеева и Х.Т. Тимижева о времени заселения Исламово период с 1810-го по 1820 год наиболее вероятным временем основания селения.

Первые сведения об основателях Исламово относятся к 1832 году. В этом году в лейб-гвардии Кавказско-Горском полускадроне собственного Его Императорского Величества конвоя начал свою офицерскую карьеру оруженосец Асланбек Мусович Исламов. В 1837 году юнкер Исламов, по Высочайшему приказу был произведен в корнеты кавалерии. Он состоял на службе при Отдельном Кавказском корпусе.

30 сентября 1843 года Асланбек Исламов становится поручиком, а через пять лет ему присваивается очередной чин – штабе-капитана. 3 августа 1848 года Исламов был награжден орденом св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость».

Следующие документы, в которых упоминается основатель селения Муса Исламов, относятся к 1841 году. Они связаны с жалобой владельца Малой Кабарды полковника Бековича-Черкасского командиру войсками Кавказской линии. В жалобе отмечалось, что жители малокабардинских аулов всегда уклоняются от исполнения возлагаемых обязанностей, преданы разным противозаконным поступкам.

20 октября 1851 года штабе-капитан Асланбек Исламов подал ходатайство об отведении ему 300 десятин земли в потомственное пользование. Одной из причин, побудивших Асланбека Исламова просить в потомственное пользование землю в 300 десятин, была забота о родовом селении и его жителях. Он просил землю, находящуюся выше селения в верховьях большого Курпа.

1.2 Асланбек Мусович Исламов.

Главнокомандующий, на основании Высочайшего повеления «О приостановлении утверждения земель за владельцами на Кавказе до упрочения порядка в крае», последовавшего еще в 1845 году, не дал своего согласия на отвод Асланбеку Мусовичу Исламову дополнительной земли в 300 десятин. Однако ему было предоставлено право пользования этой землей впредь до общего распоряжения о наделении дворян участками. Решение главнокомандующего было объявлено родственникам штабе-капитана Исламова, который к этому времени был уже убит.

В 1852 году на учебу в Санкт-Петербург были отправлены сыновья князей и дворян Большой и Малой Кабарды, в том числе Мусабий Кургокович Атажукин и сын убитого капитана Асланбека Исламова – Хату. Хату Исламова приняли на воспитание за казенный счет в Санкт-Петербургский 1-й кадетский корпус.

В именном списке узденям 1-й степени Малокабардинского общества за 1860 год, составленном штабе-капитаном Ипполитовым есть информация о поручике Каирбеке Исламове и его сыне Наурузе. Здесь же содержатся имена Сосланбека, Бекмурзы, Эльмурзы Исламовых, и сыновей умершего штабе-капитана Асланбека Исламова – Магомета, Хакяши, Айтека, Ислама и Хату.

Сохранились сведения еще о двух сыновьях Мусы Исламова – Каирбеке и Огурли. Последний упоминается только в посемейной переписи населения 1886 года и в списках домохозяев Исламово за 1893 г. Ему на то время исполнилось 30 лет. Вместе с ним в его доме жили две души женского пола. Он числился общинником, имел в собственности 4 вола и платил подымную подать и мирские сборы.

1.3 Каирбек Мусович Исламов.

Наибольшую известность получил его брат Каирбек. Он родился в 1818 г. 12 декабря 1838 года Исламов поступил оруженосцем в Кавказский конно-горский полк. Через четыре года он становится юнкером, а в сентябре 1842 года – корнетом, с оставлением по кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе. 1846 год Каирбек Исламов встретил поручиком. Он был переведён «за предосудительное поведение во время вторжения Шамиля в Кабарду» в 1-й Сунженский казачий полк. В 1848 году его прикомандировали к Горскому казачьему полку. В 1849 году проявил храбрость и усердие в походах против горцев-чеченцев и был награжден орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». До конца 1850 года Исламов прикомандирован к Горскому казачьему полку и «был отчислен с одного» 6 октября того же года. 22 февраля 1851 года поручик Каирбек Исламов награжден орденом Святой Анны 3-й степени с бантом.

Каирбек Исламов принимал активное участие в общественной жизни своего народа. В 1856 г. вместе с князьями и узденями Малой Кабарды подписывает прошение на имя командующего Военно-Грузинской линией подполковника В. Шостака, где встают на защиту братьев узденей Альбота и Иналуко Инароковых, обвиняемых в уголовном преступлении и подлежащих военному суду. Они заявили, что Инароковы «с самой природы есть поведения хорошего, и никаких противозаконных поступках никогда замечены не были» и просили

начальство разрешить им судить братьев по народным обычаям. Прошение подписали: корнет князь Ахлов, капитан Эдык Астемиров, поручик Каирбек Исламов, его отец Муса Исламов и др.

В 1860 году в результате конфликта возникшего из-за спорного сенокосного участка тума Бота Ахлов убил вольноотпущенника Аслана Боготова. Весть о случившемся разнеслась по Малой Кабарде. Первостепенные уздени и почетные кабардинцы осуждали поступок Ахлова. Почетные лица Малой Кабарды: майор Эдык Астемиров, штабе-капитан Адалыгери Анзоров, поручики Заурбек Астемиров и Каирбек Исламов, подпоручики Шабазгирей Тенов и Эльбаздуко Булатов, выражая свою солидарность потерпевшему, выдали свидетельство его брату Умару. В нем было отмечено, что Ахлов «тумашний» князь и должен быть наказан по всей справедливости русского закона, как преступник и весьма дурного поведения человек.

В 1863 году Каирбек Исламов назначен словесным переводчиком к начальнику Малокабардинского участка. Через три года его назначили ротмистром, а в 1875 году уже был в чине майора. В чине ротмистра 29 октября 1866 г. Каирбек Исламов становится членом Кабардинского окружного Суда, где разбирались гражданские, и духовные дела, при рассмотрении которых использовались обычное право и шариат. В штат Суда входили: председатель, кадий, шесть депутатов, два переводчика и делопроизводитель. Деятельность Исламова на этом поприще также зафиксирована в документах. 5 июня 1870 г. братья Абуковы обратились в Комиссию поземельных прав с просьбой разъяснить их сословное положение и права собственности. Комиссия обратилась за пояснениями в народный Суд. Решение было заверено подписями председателя и членов Суда: майора Владимира Мазаракия, ротмистра Каирбека Исламова, поручика Хатохшоко Анзорова.

В 1869 г. за отличную, усердную службу, преданность Российскому правительству и бескорыстное исполнение должности Каирбек Исламов награжден орденом св. Станислава 2-й степени для «мусульман». В отставку он вышел майором, а 1884 г. произведен в подполковники. Проживал в Малой Кабарде в собственном ауле Исламово.

В январе 1874 г. по распоряжению начальника Терской области была создана «Комиссия по рассмотрению просьб о неправильном назначении земель в собственность из кабардинской территории». В состав комиссии вошли от тлекотлепей, первостепенных узденей Каирбек Исламов, от уорк-шаотлукхуса Эльмурза Мирзоев – жители селения Исламово.

В 1877 году специальной комиссией были разработаны правила пользования пастбищными угодьями в Кабарде. В состав комиссии входил майор Каирбек Исламов.

Последний обнаруженный историками документ, имеющий отношение к Каирбеку Исламову датирован 1892 годом. В январе этого года из Исламовского сельского правления 1-го участка Сунженского отдела Терской области поступил рапорт за подписью старшего помощника старшины Кучука Бигаева о сопротивлении властям жителя селения – Науруза Исламова. Помощник старшины жаловался, что Исламов не желает вносить в казну недоимки по

разным финансовым сборам, которые скопились за счет неплатежей им подымной подати и воинского налога, а также за пастбищные места на Зольских дачах, за пасущийся там скот и лошадей. При проверке обстоятельств, происшедшего, и опроса, участвовавших в деле жителей селения, выяснилось, что Науруз Исламов явился во двор Шес Шериева, вооруженный кинжалом и пистолетом, самовольно забрал своего быка, который был у него уведен со двора доверенными от общества, в счет погашения его долгов. Бык предназначался для продажи с аукциона и возмещения задолженностей Исламова. Ему пытались поменать Кучук Бигаев, Шес Шериев, Сет Шериев, Жамурза Герандоков, но Науруз Исламов объявил им, что если бы «они поставили отряд войск с оружием, то и тогда он возьмет своего быка, и недоимки платить не будет». Видя его возбужденное состояние и учитывая то, что он явился с оружием, доверенные от общества, во избежание «несчастливого случая» вынужденно освободили быка. Доверенные показали, что Исламов до сих пор не заплатил долги обществу и даже не был допрошен, так как находится в данное время в Большой Кабарде. Доверенные заявили, что Исламов отказался платить обществу потому, что он никаким имуществом не обладает, а весь скот и лошади, находившиеся у него, принадлежат жене.

Дело попытался уладить старшина села Эльмурза Мирзоев, который отправил начальству рапорт, где сообщал о том, что сын отставного полковника Каирбека Исламова – Науруз раскаивается в своем поступке и уже внес в общественную сумму, числящиеся за ним недоимки. Однако, 21 февраля 1892 г. из управления Сунженского отдела пришло предписание о немедленном аресте и отправке к ним под караулом Науруза Исламова.

10 марта 1892 г. Атаману Сунженского отдела поступило прошение от отставного полковника Каирбека Исламова: «Около месяца тому назад в мой двор явились доверенные от общества. Мне 85 лет от роду (по нашим подсчетам Исламову тогда исполнилось 74 года –). Кроме того, я лежу постели, сильно больной и можно сказать на смертном одре, и потому, не имея возможности выйти из комнаты лично к доверенным, я выслал к ним своего сына Науруза Исламова сказать им, что на днях я получу пенсию и тогда расплачусь с ними. Между тем, доверенные стали требовать деньги и обарантовали единственную пару быков. Они служили для домашнего обихода, возили воду, дрова и потому в зиму, холод и стужу, мы были лишены топлива и воды. Трудно представить себе положение, в которое поставили меня доверенные от общества. Я и без того убитый болезнью был сильно потрясен таким жестоким обращением, в возбужденном раздражении я плакал, как ребенок, боялся умереть со срамом в нетопленной комнате. Сына своего я послал к старшине просить его о содействии в возвращении быков. Старшина селения Мирзоев взял от моего сына честное слово, что при получении пенсии все долги будут уплачены мной немедленно, и разрешил сыну забрать быков обратно. Помощник старшины Бигаев, питая ко мне вражду, воспользовавшись отсутствием Мирзоева, приказал составить на сына протокол о сопротивлении сельским властям, и теперь он препровождается под караулом во Владикавказ.

Ваше Превосходительство! У меня в доме живет единственный сын Науруз и

все хозяйство у него на руках, а я больной и дряхлый старик, нахожусь на его попечении, он моя отрада. Когда часы мои будут сочтены, только на нем я хочу остановить свой потухающий взор. Я надеюсь, что он будет освобожден из-под стражи. Я надеюсь, что мои заслуги, дряхлые лета и здоровье, утраченное на пользу службы Российскому Правительству, могут быть мне порукою. А Ваше Превосходительство в состоянии понять глухой стон дряхлого старца и старого воина». За болезнью Каирбека Исламова за него писал Хату Ахлов.

В 1866 году жители Инароково в количестве 40 семей были поселены рядом с Исламово, образовав один населенный пункт под общим наименованием Исламово.

Так в селении Исламово проходила бурная общественно – политическая жизнь.

2.1 Верхнее – Курпское восстание 1929 года.

Одним из ярчайших и трагических событий истории нашего села является событие 1929 года – «Верхне - Курпское восстание».

В июне 1929 года вспыхнуло восстание в селе Верхний Курп. В официальных документах оно представлено как выступление «спровоцированное кулаками и реакционным мусульманским духовенством», хотя абсолютное большинство участников восстания составляли крестьяне. Агитаторы и руководители Верхне-Курпского восстания Казов Казим, Тутов Луко, Дзагалов Асланбек, Дабагов Асхад, Бориев Долим, Максидов Хачеф, Хупов Шунаго, Дабагов Ахмед, Дзагалов Люб, Анхотов Хамам, Анхотов Исмаил, Хидзов Хацук, Тутов Тенсаруко и др. подняли население не только против коллективизации, но и против других мероприятий советской власти: открытия детских садов и яслей, закрытия мечетей и медресе, преследования и репрессий по отношению к духовенству и попыток уничтожить религию. Как видно из документов, чтобы повести крестьян за собой они использовали различные способы, даже шли на прямой обман, говоря, что во всех селениях Мало-Кабардинского округа (туда входило село Верхний Курп) идет подготовка к восстанию против советской власти, чтобы не отдавать детей в ясли, не идти в колхозы и защищать религию, что «между всеми селениями округа установлена связь и ведется подготовка общего выступления», «составляется список лиц, примкнувших к выступлению», «сельская партийная ячейка и сельский Совет знают о готовящемся восстании и не мешают, отдельные коммунисты и работники сельсовета даже изъявили желание принять участие в деле». В отношении тех, кто не поддавался агитации, были использованы и угрозы.

4 июля 1929 года около 8-9 часов вечера в балке на берегу реки Курп предводители собрали тайное собрание, куда пришли 132 человека, в основном, жители верхнего квартала села Верхний Курп. На собрании крестьяне обсуждали вопрос о коллективизации, выступавшие выражали свое возмущение тем, что советская власть притесняет их, заставляет насильственно коллективизироваться.

Все участники собрания дали присягу на книге «Гамель», поклялись перед Аллахом быть твердыми и дружными в предстоящей борьбе с советской властью, не примут ее мероприятий: не войдут в колхоз, не отдадут детей в

ясли, все как один будут защищать мечети и требовать открытия медресе.

В частности, присяга содержала следующие требования:

- «1. Не допускать никакого объединения в колхозы, не производить коллективных запасов, не устраивать коллективных конюшен, амбаров, общих ссынок, столовых и проч.
2. Не допускать организации яслей и отбора детей для их помещения туда.
3. Не допускать закрытия мечетей и преследования мулл.
4. Не допускать ареста властями кого бы то ни было из принявших присягу, защищать их силой оружия, ценой своей жизни, не побояться даже расстрела.
5. В случае неприятия властями указанных выше требований объявить советской власти газават».

Здесь же, на тайном собрании «были избраны представители для проведения подобных присяг в других селениях...»

Участники собрания были уверены в том, что следом за их выступлением поднимется вся Кабардино-Балкарская область, а так же соседние национальные области, куда они отправили делегатов, дав им адресованные муллам в мечетях пакеты на арабском языке. Но посланники не нашли поддержки и вернулись ни с чем.

Были приняты меры по обеспечению безопасности селения, по решению собрания вокруг села Верхний Курп были расставлены посты из вооруженных крестьян верхнего квартала, «чтобы вовремя предупредить селян о возможных неожиданностях и чтобы милиция и войска не застали их врасплох».

Крестьяне вооружались и готовились к газавату, вооружались, в основном, кинжалами.

2.2 Участь участников восстания.

На следующий день, 5 августа, вечером, начались аресты участников Верхне-Курпского восстания, арестованных содержали под стражей милиции в доме председателя сельского Совета Дабагова Трына. 6 августа вечером арестованные были отбиты у сотрудников ОГПУ вооруженными лицами. В тот же день в Верхний Курп приехали председатель облисполкома Б. Э. Калмыков, председатель Мало-Кабардинского окрисполкома Х. Ж. Бесланеев, начальник Кабардино-Балкарского отдела ОГПУ М. Раев и другие руководители, они устроили сход жителей села. Выступив перед ними, Б. Э. Калмыков зачитал список из одиннадцати лиц — организаторов присяги, предложил всем им выйти из толпы и отправиться в сельсовет, а там предложили сдать оружие и винтовки, которыми они обстреляли приезжавших накануне сотрудников ГПУ, на что получили отказ; тотчас с криком «Ура!» толпа бросилась на Калмыкова. Тем временем арестованные вышли из помещения и растворились среди толпы. Таким образом, зачинщики не были выданы, оружие не сдали, «вместо этого устроили антисоветскую демонстрацию, едва не избив представителей власти. Захватив винтовки с тачанки председателя окрисполкома Бесланеева и отобрав у кучера патронташ с патронами». Калмыков и прибывшие с ним другие представители власти были изгнаны жителями села, вооруженными винтовками и другим холодным оружием.

Органы власти сразу же приняли меры по изоляции восставших, предупредили жителей других селений области, а также соседних областей об ответственности за любое содействие жителям Верхнего Курпа.

Жители села стали посылать своих делегатов по многим населенным пунктам области, Осетии и Ингушетии, взывая их на помощь. Но все их попытки были безуспешными.

К концу дня 7 августа был составлен список особо активных участников нападения на сотрудников ОГПУ, отбития арестованных, а также антисоветской демонстрации, захвата оружия 6 августа и нападения на заставу. Кроме того в Верхний Курп были направлены воинские части, отряды сотрудников ОГПУ, между ними и местными жителями завязалась перестрелка, в ходе которой оказались раненые. Село было взято в кольцо окружения.

После событий 6 августа, когда произошло открытое столкновение между представителями власти с одной стороны и жителями Верхнего Курпа с другой, после открытого вооруженного столкновения с милицией, произошедшего на следующий день, верхнекурпцы поняли, что они допустили ошибку, поторопились со своим выступлением, боясь ареста и даже расстрела они стали уходить в лес и укрываться там.

Местные и вышестоящие органы власти решили в борьбе с повстанцами использовать авторитет и влияние стариков, собрали их в сельском Совете и предложили отправиться в лес и сагитировать скрывавшихся вернуться домой. Тех, кто поверил и возвратился, арестовали, им были предъявлены обвинительные постановления.

Следствие завершилось к началу сентября 1929 года.

По делу о Верхне-Курпских событиях в качестве обвиняемых проходило 53 человека, в отношении 17 человек дело было прекращено.

Из обвинительного заключения (№ 84889), представленного старшим уполномоченным особого отдела Кабардино-Балкарского областного отдела ГПУ Д. Кащеевым начальнику областного отдела ГПУ М. Раеву 15 сентября 1929 года, следует: 15 участников Верхне-Курпского вооруженного восстания — Хупов Шунаго Хачимович, Дабагов Ахмед Батукович, Казов Кази Газаватович, Максидов Хачеф Тутович, Тутов Тенсаруко Тамашевич, Ашхотов Исмет Асланбекович, Цораев Тембулат Дзагович, Дзагалов Хан Беймурзович, Тутов Карашай Герандукович, Хидзов Хацук Батырбекович, Тутов Луко Герандукович, Казбеков Хажбатыр Питерашевич, Дзагалов Аюб Жамурзович, Харадуров Шахбан Казиевич, Хамбазаров Мита Эльмурзович — обвинялись в том, что:

«а) являлись идеологами и руководителями кулацко-мульского выступления в селе Верхний Курп, возглавляли контрреволюционную заговорщическую организацию, которая спровоцировала население на принятие присяги с клятвой на Коране для борьбы с советской властью;

б) используя темноту, религиозные предрассудки и родственные связи, путем широкого проведения агитации и пропаганды, подтолкнули группу лиц, из числа принявших присягу, на открытое вооруженное выступление, на нападение на сотрудников ГПУ, председателя облисполкома и милиционеров;

в) для поддержания выступления организовали отправку делегатов – ходоков в селения Малой Кабарды, Ингушетии и Осетии с призывом о помощи и поддержке».

Из них признали себя виновными только Хупов III. X., Максидов X. T. (в руководстве принятия присяги), Казов К.Г., Цораев Т.Д. и Хамбазаров М.Э.

Остальные 19 человек – Харадуров Салих Хажбатырович, Мальбахов Хажмурза Тагирович, Мальбахов Хажпаго Тагирович, Дзагалов Магомед Батмурзович, Харадуров Хажпаго Шахбанович, Салихов Бекмурза Залимгериевич, Умаров Али Озермесович, Умаров Темиркан Камботович, Мамаев Хамед Алимурзович, Ашуров Лукман Такович, Карашаев Данил Заурбекович, Хупов Хабиж Битович, Мирзоев Биту Даутович, Мирзоев Хангери Казиевич, Мирзоев Хажисмель Малилович, Мирзоев Хажкасим Хажбердович, Мирзоев Хаути Муртазович, Мирзоев Чумама Марахматович, Мирзоев Цуца Хакушевич – обвинялись в том, что:

«а) будучи непримиримыми к существующей советской власти, ее политике, проводимой в деревне, вели агитацию против советской власти и приняли присягу с целью недопущения проводимых ею мероприятий;

б) являлись последователями идеологов и руководителей контрреволюционной организации, выступали с оружием в руках против советской власти и принуждали к выступлению других;

в) участвовали в контрреволюционном выступлении, нападали на сотрудников ОГПУ, представителей власти и милиционеров, разоружив и ранив при этом 7 человек;

г) выезжали делегатами – ходоками в соседние селения Малой Кабарды, Ингушетии и Осетии с целью организовать помощь и поддержку выступлению верхнекурпцев».

Из них признали себя виновными 4 человека – Дзагалов М. М., Мамаев Х. А., Ашуров Л. Т., Хупов Х. Б. Двое из обвиняемых – Дабагов Асхад Битуевич и Цирхов Мисхад Батукович – были признаны социально опасными элементами. В качестве вещественных доказательств к обвинению фигурировали: винтовки – 19 штук, берданки – 11 штук, охотничьи ружья – 11 штук, находившиеся в камере хранения коменданта отдела ОГПУ КБАО.

34 обвиняемых были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу (приговор приведен в исполнение 31 октября 1929 года), Дабагов А. Б. и Цирхов М. Б. приговорены к 10 годам лагерей.

Такой дорогой ценой заплатились верхнекурпские крестьяне за свою борьбу против произвола, насилия и беззакония.

Дальнейшая история развития нашего села не менее интересна, так как именно на Верхнее - Курпских Высотах проходили самые ожесточенные бои в период Великой Отечественной войны. В честь павших солдат на Высотах был открыт Обелиск, а братская могила, на которой на данном этапе захоронено 183 солдата находится на территории школы. В МОУ «СОШ СП Верхний Курп» есть так же Музей Боевой Славы им. Л.А. Ашижевой, музей наш был удостоен почетной грамоты Министерства Образования Российской Федерации.

Домашнее задание :

Узнать у родственников откуда и когда приехали в Верхний Курп ваши прапрадедушки и прапрабабушки, чем они занимались, какая была семья.

**ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ**

СВЕДЕНИЯ О СЕРТИФИКАТЕ ЭП

Сертификат 603332450510203670830559428146817986133868575815

Владелец Хупова Джульета Хатуевна

Действителен с 25.02.2021 по 25.02.2022